

К 700-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО

Архиепископ Константин (Горянов)

И... «ТОГДА ВОЗДВИГАЕТСЯ СЕРГИЙ» (К 700-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОГО СВЯТОГО ЗЕМЛИ РУССКОЙ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО)

*Время общественных бедствий есть его время:
когда все уже кажется гибнущим, тогда
воздвигается Сергей!*

(Историк Церкви А. Н. Муравьев)

В историософской статье автор размышляет о роли и значении преподобного Сергия Радонежского в истории Руси и России, его духовном подвиге и его влиянии на историю нашего Отечества, стараясь рассмотреть личность великого святого Русской земли с различных сторон.

Ключевые слова: преподобный Сергий Радонежский, Святая Русь, 700 лет со дня рождения преподобного Сергия, Свято-Троицкая Сергиева лавра.

Никакие философские рассуждения, никакой «здравый смысл» или «феноменологическая очевидность» не смогут помочь в осмыслении и обосновании чуда непреходящей благодатной славы преподобного Сергия Радонежского, молитвенника и защитника земли Русской, 700-летие ко-

того в 2014 г. отмечает вся Россия, весь православный мир. Не только по меркам одной человеческой жизни, но и по срокам существования нашего государства, время, прошедшее со времен жития и подвигов монаха Сергия, огромно. И век от века не утихает к нему народная любовь, не оскудевает тропа, по которой паломники идут к мощам преподобного. С уверенностью можно и сегодня повторить слова историка В. О. Ключевского, сказанные более 100 лет назад: «Спросите любого из этих простых людей, с посохом и котомкой пришедших сюда издалека: когда жил преподобный Сергий и что сделал для Руси XIV в., чем он *был* для своего времени, и редкий из них даст вам удовлетворительный ответ; но на вопрос, что он *есть* для них, далеких потомков людей XIV в., и зачем они теперь пришли к нему, каждый ответит твердо и вразумительно»¹.

Наши современники знают о прижизненном служении и подвигах Сергия Радонежского, думается, больше. Многие сегодня вспомнят величайшие свершения святого, имеющие историческое значение. Перед нами зримо предстает победоносная Куликовская битва, мы можем представить, как происходило собиранье земли Русской в единое государство. Цветет поныне небесной духовной красотой Троице-Сергиева лавра, возросшая из росточка Сергиевой пустыни, давшего жизнь еще и многочисленному цветнику монастырей русских. Хотя у всех этих свершений преподобного есть зримые образы, сохранившиеся до наших дней стены и бастионы, иначе как непостижимым для человеческого ума чудом все это назвать нельзя.

По современным, иногда излишне натуралистическим фильмам, романам, историческим исследованиям мы хорошо можем представить все ужасы татаро-монгольского нашествия, знаем о его мощи и жестокости. И разве не чудо, что ослабленной, находившейся к тому времени более чем полтора столетия под беспощадным чужеземным игом России не только вздумалось, но и удалось это иго свергнуть. Ничего не предвещало громкой победы русичей на поле Куликовом. Не они затеяли эту битву, сам Мамай, надеясь на силу своих войск, на помощь русских князей-предателей и силы Запада вновь двинулся на русские земли с новой, более жестокой и амбициозной целью. Князь Димитрий Иоаннович готов был оказать сопротивление врагу, но не знал, что после благословле-

---

¹ Ключевский В. О. Значение преподобного Сергия для русского народа и государства // Он же. Православие в России. М.: Мысль, 2000. С. 309.

ния преподобным Сергием станет вождем русского ополчения и светочем победы над игом.

Чудесным явлением можно назвать метаморфозы, происходящие в это время одновременно в русских и татарских войсках. В стане врага заметна деградация организации некогда непобедимого войска: утрачиваются традиции инженерного искусства, происходит нарушение единоначалия в командовании, что было характерно для армии Батыя. В Золотой Орде начинается длительная междоусобная война за власть. В то же время в войсках Московского князя, наоборот, усиливается централизация, вводится не характерное для феодальной эпохи единоначалие. Решения принимаются не военным советом, а непосредственно самим князем. Организационной единицей в структуре московского войска является уже не княжеская дружина, а полк, действующий в соответствии с задачами боя. Командуют полками не заносчивые князья, а наиболее опытные воеводы. Появляется новая техника, пушки.

Важное значение в русской победе имеет и переориентировка ордынских задач. В подготовке похода против Москвы Мамай заключил союз с литовским князем Ягайло. Таким образом, против России, против православной славянской государственности объединились силы Востока и Запада. Следует отметить, что хан поставил нехарактерную для его предшественников задачу: впервые Орда провозгласила своей целью разгром Русской Православной Церкви. «Христианство погубим, а церкви Божии сождем, а законы их изничтожим... Я не хочу так поступить, как Батый... Приду на Русь и убью князя их... тут и осядем, и Русью завладеем, тихо и беззаботно заживем», — так сформулировал свои задачи, наверное, не без подстрекательства католиков, Мамай². Наряду с Литвой Мамай поддерживали и обосновавшиеся в Крыму генуэзские купцы, игравшие в прошлом значительную роль в подготовке крестовых походов на Восток. До настоящего времени сохранилась Генуэзская крепость в Судаке. За ними стояла Римская Церковь, имевшая в то время свое епископство в Крыму. Таким образом, конфликт, разрешившийся в первой своей фазе на Куликовом поле, выходил за рамки взаимоотношений Руси и Орды, он касался судеб всей Восточной Европы, бытия самого русского государства, за которое через святого Сергия вступились Святая Троица и Божия Матерь.

² Цит. по: Самые знаменитые войны и битвы России. М., 2002. С. 55.

Почему через Сергия проистекала Божия помощь? Наверное, потому, что он был средоточием той человеческой любви, основанной на вере, которая, являясь фундаментом взаимности, общности и единости, несет в себе образ Троицы.

Символично, что князь Димитрий пришел к старцу в обитель Живоначальной Троицы. Пришел скромным просителем молитвенной помощи в неотвратимой битве, а вышел от него уверенным в победе предводителем русского воинства. Бесценно одарил Сергей полководца: совершил благословение деревянным осьмиконечным в серебряном окладе крестом, подарил икону Господа Вседержителя с изображениями святителя Николая Чудотворца и святого Кирилла Иерусалимского, на дверцах киота которой изображены Богородица и Иоанн Предтеча. До нас дошло и свидетельство о своеручной грамотке Сергия с текстом, который оканчивался словами «Чтобы ты, господине, таки пошел, а поможет ти Бог и Троица»³.

Символичны и помощники, которых в помощь князю подготовил своим благословением Сергей. Пересвет и Ослябя, два инока-боярина, не вымышленные персонажи, но истинные воины, которые в числе братьи обители подвизались под руководством Сергия против врагов невидимых. Александр Пересвет — бывший боярин брянский, Андрей Ослябя — бывший боярин любецкий. Их мужество, храбрость и воинское искусство были известны: до принятия монашества они славились как доблестные воины, храбрые богатыри. В их лице преподобный Сергей с молитвенным благожеланием передавал благословение всему православному воинству на «дело ратное».

Много раз еще пришлось побывать русским воинам в этом «деле». Не успела земля Русская оправиться от опустошения мамаевыми войсками, как после падения Мама на Куликовом поле властью завладел хан Тохтамыш, опять потребовавший от русских князей покорности. И ему удалось завладеть Москвой, разорить новые монастыри — Чудов, Симонов, Андроников, опустошить Можайск, Звенигород, Боровск. Но вражья рука не коснулась пустыни, основанной Сергием. Тохтамыш ушел так же быстро, как и пришел. Великий князь заходил ему с тыла.

Много невероятных, не поддающихся разумному объяснению событий в русской государственной, военной и церковной истории про-

---

³ Житие преподобного Сергия Радонежского / сост. архиеп. Никон (Рождественский). М., 2005. С. 159.

исходило при жизни Сергия. Но не только исследование политических предпосылок победы в Куликовской битве, после которой святой Сергей чудесным образом назвал поименно всех павших воинов, не летопись пустынножительства старца, не история умиротворения монахом князей или чудо спасения пустыни являются темой статьи, но осмысление духовных истоков и причин негромкого, сверхъестественного подвижничества преподобного Сергия, которое простирается в наши времена.

Сергия Радонежского считают самым отзывчивым из русских святых, ему можно молиться обо всем, и нет материально-временных границ его чудотворениям. Будучи человеком, стремящимся к уединению, бегущим славы мирской, он не отказывал никакому боголюбивому просителю. Недаром при его жизни он считался чудотворцем, и называли преподобного русским апостолом, который «как чадолюбивый отец, постигая духовные и житейские нужды детей своих, подает свойственные им утешения, привыкший еще при жизни рассуждать, что на потребу князей земли и что ее убогим оратаям... На небесах довершил он сей подвиг послушания, приняв горé предложенное ему до́лу, и с тех пор не преставал радеть о пастве, дивно обличая свое святительство. Время общественных бедствий есть его время: *когда все уже кажется гибнущим, тогда воздвигается Сергей!*»⁴

Да, великий избранник Божий Сергей был дарован Богом земле Русской в самые тяжелые для нее времена, когда стонала она от татарских полчищ, страдала от кровавых княжеских междоусобиц, а грубость тогдашних народных нравов грозила русскому народу гибелью. И когда, казалось, исправить было ничего нельзя и отступать некуда, призрел Господь мольбы Руси православной и приблизил час спасения ее, и Сергей Радонежский стал истинным печальником родной земли. «Примером своей святой жизни, высотой своего духа он поднял упавший дух своего родного народа, пробудил в нем доверие к себе, к своим силам, вдохнул веру в помощь Божию... Своей жизнью, самой возможностью такой жизни преподобный Сергей дал почувствовать заскорбевшему народу, что в нем еще не все доброе погасло и замерло, помог ему заглянуть в свой собственный внутренний мрак и разглядеть там еще тлевшие искры того же огня, которым горел сам он»⁵.

⁴ Муравьев А. Н. Путешествие по святым местам русским. М., 1990. С. 7.

⁵ Житие преподобного Сергия Радонежского. С. 152.

Сергию посвящено житийной литературы больше, чем другим русским святым, в ней он предстает духовным воителем, могучим авторитетным монахом, благословение которого считалось, как в случае с князем Димитрием, ручательством победы. Но, несмотря на то, что он являлся другом святителей и советником князей, Радонежский игумен был скромнейшим и смиреннейшим человеком, влачившим «пустынную нищету», безмолвным созерцателем нетварного света Преображения. Собственным преобразованием, стремлением к истинной свободе, дарованной человеку Господом в возможности приближения к Нему, путем раскрытия в себе богочеловеческих дарований, предопределенных Господом каждому человеку от рождения, стала и вся земная жизнь святого. Конечно, от рождения Сергей — вернее, Варфоломей, был отмечен особой печатью избранника Божия. И то, что заявило о себе благословенное дитя, будучи еще в утробе матери, и то, что родился мальчик-постник, вымоливший в отрочестве научение свыше, и то, что в порыве юной души со святой решимостью и горячим сердцем выбрал подвиг послушания, — все это свидетельствует о Божественной помощи и изначальном предопределении пути святого, осилить который в соответствии с замыслом Божиим о нем должен был Сергей, постепенно ставший святым старцем, сам, в системе смыслов истинной свободы и любви.

Старчество, как определял его Г. П. Федотов, «есть особый институт преемственности духовных даров и служения миру»⁶. Старец духовноносен, он источник спасительного и преображающего воздействия. Он часть Тела Христова и Его Церкви. Свт. Василий Великий видел в монашеской киновии малую Церковь, которая, как и должно, создается и сохраняется энергиями любви, энергиями истинной христианской свободы. Задолго до того, как Оптинским старцем Макарием был сформулирован краткий тезис христианской свободы — «От нас ищется свобода», Сергей своей жизнью доказал возможность обретения в результате «высокого жития» *«внутренней духовной свободы как высшей степени свободы вообще»*, следуя заповеди Христа: «И познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин 8. 32). По этой заповеди истина может сделать человека свободным не только в максимальном приближении к образу и подобию Божию, но и в стремлении к единомыслию. Вот как в

⁶ Федотов Г. П. Святые Древней Руси. М., 1991. С. 235.

светских терминах кратко формулирует эту цель и возможность современный православный историк Сергей Перевезенцев: «Еще одно из условий „высокого жития“ — и для отдельного человека, и для монастырской обители, и для общества в целом, — преподобный Сергей видел в единомыслии. Единомыслие для отдельного человека — это единство души, полностью посвященной служению Господу. Для обители — это единство помыслов и действий всех иноков, которые своим подвигом умножают Христову любовь на земле и подают пример остальным людям. Для общества — это идея единства Руси, благодаря которому Русь только и может спастись»⁷.

Отцы Церкви считали, что приближаясь к Богу, приближаешься и к творению Его. А авва Дорофей изобразил это схематически: мир — круг, в центре — Бог, а радиусы — пути наши к Нему. Чем ближе к Богу, тем ближе друг к другу («Добротолюбие»). Но можно добавить, что и в обратном порядке закон верен — чем ближе люди друг к другу, тем ближе к Богу. Поэтому любовь к ближнему — главное духовно-творческое оружие любого старца, который, по слову Исаака Сирина, должен уходить от мира *сквозь мир*, преображая по пути любовью все, что может быть преображено ею. В этом преображении, как комментирует прп. Максим Исповедник сочинения Дионисия Ареопагита, «единство умопостигаемых сущностей друг с другом надо понимать как богоприличную любовь их друг к другу, каковая, будучи Божественной и единотворящей, собирает их, не нагромождая кучей, но любовно связывая. Сущее же включает и умственное; хотя как умственное, так и чувственное омонимически называется сущим, но одно существует объединено и взаимосвязано, другое же разделено и соседствует как бы в нагромождении»⁸. Проще говоря, условием этого сущностного объединения не в нагромождении, а в соседстве является благая любовь. Она, предсуществующая в добре, не бесплодна, но рождает новую благую любовь. Великий подвижник Сергей Радонежский, идя *сквозь мир*, вызвал к жизни не только чисто религиозный энтузиазм, но и эту благую любовь, которая способствовала тому, что впервые в русской истории на основе морально-гражданской активности из государственного небытия возникает национально-державная целостность православной Руси.

⁷ Перевезенцев С. В. Тайны русской веры. М., 2001. С. 187.

⁸ Дионисий Ареопагит. Корпус сочинений. СПб., 2008. С. 168.

Таким образом, Святая Русь была основана на Господней любви, воплощенной в жизнь преподобным Сергием. Это ему удалось потому, что сам монах находился под постоянным попечительством Божиим, поддерживающим во Своем святом избраннике неугасимый святой огонек этой любви. И много было зримых примеров этого попечительства Сергию Радонежскому, избранному Господом не только для спасения Руси, но и для укрепления веры в ее народе. Святому монаху суждено было обновить дух подвижничества на Русской земле, зажечь благодатный огонек в лампадках многих новых обитателей, соделаться духовным родоначальником бесчисленного лика монашествующих. Так что справедливо считается, что для Северной, Московской Руси, он был тем же, чем были для Южной, Киевской Руси преподобные Антоний и Феодосий. Хотя сам Сергей не отделял свое служение от древних подвижников, считая себя продолжателем их молитвенного подвига, следуя традиции полного отказа от мирских благ, в соответствии с нравственными представлениями своих древних предшественников он высоко ценил человеческое достоинство, унаследованное человеком от Бога.

Видя усердие Радонежского игумена, Господь не раз утешал его в аскетическом подвиге пророческими откровениями о его будущем многочисленном духовном потомстве. Чудесных птиц и глас Божий, разъяснявший это видение, видел и слышал не один Сергей. Небесную радость с трепетом вместе с ним разделили и засвидетельствовали чудо его ученики. Однажды ему сослужил ангел, ведь, как говорится, «ангелы любят себе подобных». Высшей прижизненной наградой святому монаху на склоне его дней стало явление Сáмой Знатной Небесной Гостьи. Почему именно тогда произошло явление Богоматери?

Святые отцы различают в духовной жизни две ее степени, два состояния: крест деятельный и крест созерцательный. Первый путь — путь страдания и подвига борьбы самим с собой и с врагами спасения. Второе состояние — успокоение сердца в Боге, погружение в мир души, время просветленного общения с Господом. Преподобный Сергей изначально шел путем скорбей и подвига крестного. На этом пути им одержана победа. Мир больше не смеет подойти к нему со своими соблазнами, потому что дух его преисполнен обилием благодати в виде даров чудотворения, пророчества, утешения, совета и разума. Для духовного взора святого больше не существует преград вещественных, расстоя-

ния, самого времени. Поэтому он мог духовными очами наблюдать то, что происходило вдали от него, на поле Куликовом, и называть поименно погибающих русских воинов. Много кроме того было примеров прозорливости старца сквозь время и расстояние. Есть свидетельства, как во время совершения преподобным Божественной литургии небесный огонь сошел на Святые Тайны в момент их освящения, и угольник Божий неопально причастился сего огня.

По летописному свидетельству, в Рождественский пост 1379 г., когда сам великий заступник земли Русской имел духовную нужду накануне нашествия Мамая, к нему явилась Богоматерь, сопровождаемая апостолами Петром и Иоанном Богословом. Она ободрила словами благодати павшего ниц Сергия, пообещав Божие покровительство Сергиевой обители и после смерти святого игумена. Таким образом, Троицкая обитель становилась не только местом, откуда пошло объединение русских земель, но и символом духовного единения народа. И не случайно Сергиева обитель была посвящена Святой Троице, это был завет любви святого. Именно в догмате и образе Пресвятой Троицы Сергей Радонежский видел символ высшей христианской любви, образ единства. Промыслительно особое почитание Сергием Святой Троицы и в том смысле, что с него на Руси, можно сказать, оно и началось, и укоренилось в противовес затормозившей в страхе перед исламской экспансией богословской мысли православного Востока. Несмотря на то, что и храмы, и иконы, посвященные Троице, на Руси существовали с древних времен, широкое распространение они получили только после XIV века, когда вследствие жизненного подвига Радонежского игумена стало яснее осознаваться нравственное значение этого образа в жизни христиан. Образ Святой Троицы стал зрительным выражением стремления народа к святому укладу жизни. Вслед за первым Троицким храмом, построенным Сергием собственными руками в 1340 г., на Руси появилось множество одноименных храмов, были даже Троицкие города и села. А в Троицких храмах — обязательно приделы во имя преподобного Сергия.

Почитание Сергием Святой Троицы стало «залогом единства земли и независимости Московского государства от материального подчинения Востоку, а в будущем — и от умственного подчинения Западу. В Троице им было указано не только святейшее совершенство вечной жизни, но и образец для жизни человеческой, знамя, под которым должно стоять все человечество, потому что в Троице, как Нераздельной, осуж-

даются уособицы и требуется собиране, а в Троице Неслиянной осуждается иго и требуется освобождение»⁹.

Здесь, где столько говорится о святой любви, наверное, следует прояснить вопрос, почему Сергей Радонежский, смиренный и молитвенник, знающий шестую заповедь «не убий», благословил на бой с врагом русских воинов. Руководствуясь мирскими соображениями, в этом вопросе можно дойти до сектантской проповеди «непротивления злу насилием»; тому же, кто доверяет своему духовному зрению, вспомнятся слова Христа: «Не мир пришел Я принести, но меч...» (Мф 10. 34). Иисус не призывал воинов бросить оружие, не называл войну небогоугодным делом. И Сам, увидев богачей, оскверняющих святыню, свил бич из веревок и выгнал их из храма. Нет, мы не должны отвечать на злобствования, относящиеся к нам лично, но и не должны попускать посягательства врага на высшие наши ценности. Христос также сказал, что взявшие меч от него же и погибнут. Сергей Радонежский благословил своих воинов на войну справедливую, за святыню Отечества с теми, кто первыми взяли меч. От него они и погибли. А для многих защитников Руси — сподвижников Христа — кровавая Куликовская битва стала их евхаристией.

Говоря о Сергии Радонежском, нельзя забывать, что, при своем огромном социальном служении, он был служителем Церкви, смыслом жизни которой является Евхаристия. Церковь, как собрание верующих, именно в таинстве Евхаристии приобретает полноту духовного и телесного единства. Природа самой Церкви евхаристична, ибо она есть Тело Христово, а значит, без Евхаристии нет церковности, а сама Евхаристия немислима вне Церкви¹⁰. Как предстоятели церковной общины, так и простые миряне, несмотря на различие своих служений, прав и обязанностей должны составлять Единое Тело Христа, что и происходит во святой Евхаристии, когда, по слову святителя Иоанна Златоустого, общающиеся делают «не многими телами, а одним Телом. Как хлеб, составляясь из многих зерен, делается единым, так что хотя в нем и есть зерна, но их не видно и различие их незаметно по причине их соединения, так и мы соединяемся друг с другом и со Христом»¹¹.

⁹ Георгиевский Г. Завет преподобного Сергия // Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. 1892. № 11.

¹⁰ Киприан (Керн), архим. Евхаристия. М., 1999. С. 7.

¹¹ Творения святителя Иоанна Златоустого. 2 изд. СПб., 1904. Т. 10. С. 237.

Нигде не достигается такое единство, как только в Церкви Христовой, и ни в каком таинстве мы не видим и не чувствуем такого совершенного единства, как только в Божественной Евхаристии. Не случайно именно на Тайной Вечере Господь говорит об установлении Нового Завета между Богом и Его людьми: «Сия есть кровь Моя Нового Завета яже за вы и за многи изливаемая во оставление грехов» (Мф 26. 28; Мк 14. 24; Лк 22. 30).

Взятое в целом, евхаристическое служение раскрывает троическую тайну Церкви. Это служение начинается со слушания Слова Божия, завершаемого Евангелием — апостольской вестью о Слове, ставшем плотью. Затем следует благодарение Отцу, воспоминание о Жертве Христа и, наконец, приобщение к этой Жертве после молитвенного призывания Святого Духа (эпиклесис)¹².

Эта тайна Церкви с Божией помощью и собственными трудами старца стала доступна Сергию Радонежскому в той полноте, с которой возможно постижение и воплощение в художественном образе «таинства Божественного бытия», осмысленного по благословению Сергия прп. Андреем Рублевым в его гениальной иконе Троицы. Святой иконописец настолько проникся неким незримым для самого Сергия замыслом, объективно существующим в духовной реальности, что считал не себя автором иконы, но святого старца, утверждая, что при работе над образом его рукой водил сам преподобный Сергий. Так же чувствовал рублевский образ Святой Троицы и Павел Флоренский: «В иконе Троицы Андрей Рублев был не самостоятельным творцом, а лишь гениальным осуществителем творческого замысла и основной композиции, данных преподобным Сергием»¹³. Символичным кажется, что это творение, которое невозможно понять до конца и невозможно не полюбить безгранично, свидетельство общего, совместного с Богом, делания двух великих людей России — икона Троицы — располагалась долгие годы вблизи мощей преподобного Сергия.

Размышляя о Сергии Радонежском, трудно обойтись без понятия «чудо». И равнодушные с ранних лет отрока Варфоломея к миру, где ве-

¹² Тайна Церкви и Евхаристии в свете тайны Св. Троицы / Международная смешанная комиссия. Мюнхен, 1982. С. 27.

¹³ Флоренский П. А. Троице-Сергиева лавра и Россия. У водоразделов мысли. Новосибирск, 1991.

личие достигается лишь титулами и богатством, и отказ от собственной воли, и тяга к первобытию, и осознанное стремление к состоянию святости, и сама святость, и почитание преподобного после смерти — все это в нашем мире представляется чем-то из области чудесного. Не вдаваясь в сложные философские споры о природе чуда, основанные на двух антиномичных типах миропонимания — «когнитивном» (от лат. *cognitio* — знание, познание) и «мистическом», представляющем все, как вышедшее из рук Творца, чудом, — признаем чудо, как истину, как Промысел Божий, осуществляющийся акаузально, то есть вне какой-либо причинности, как тайну. Эту тайну невозможно постичь опытом, как и высокое состояние святости. Хотя есть видимые характеристики этого состояния, связанного с сознательным отречением от мира, со стремлением человека в безмолвие природы, в тишину собственной души. Обретение святости человеком обычно связано не только с преображением души, но и с изменением тела в результате продолжительного аскетизма («укрощения плоти»), подчинения духу. Вот как образно об этом чудесном преображении говорил известный русский церковный историк и публицист Михаил Меньшиков: «Святому нужно действительно особое, укрепленное тело. Укрепленное не гимнастикой, которая сводится к потере органического равновесия, к нарастанию грубых тканей за счет более нежных, а способом более естественным — воздержанием. Это тоже, если хотите, гимнастика, только через дух. Разросшиеся органы упражняются в неделании и непитании, пока не атрофируются до своей естественной формы. Как задача скульптора — отнять у мраморной глыбы все лишнее, чтобы обнаружить прекрасное изваяние, так и у подвижника: он постепенно снимает со своей плоти лишние жир, мясо, пока не превращается даже физически в идеальную фигуру — идеальную в том смысле, что в ней сохранено только необходимое»¹⁴.

Почитание мощей — тоже духовный процесс, коренящийся в отношении плоти и духа. Облагороженная плоть святого достойна быть объектом поклонения, как материальный корень духа, как все совершенное в своей первородной невинности и чистоте, накопившее и источающее любовь. В поклонении мощам возможно стяжание излучаемой ими любви, любви спасительной, животворящей, врачующей. Обо всем сказанном, конечно, не знали убоявшиеся великой силы мощей святого

¹⁴ Меньшиков М. О. Вечное воскресение. Русский вестник. М., 2003. С. 54.

Сергия кощунники-комиссары, в богоборческие времена начала прошлого века, а именно в «Лазареву субботу», 29 марта (11 апреля) 1919 г., надругавшиеся над святыми останками Радонежского игумена в основанной им обители. На вскрытии мощей присутствовали все члены Сергиевского исполкома, делегаты наркоматов юстиции и здравоохранения, представители организации коммунистов района, врачи, военные, сгнали и всех монахов, которых на то время в лавре насчитывалось около 180 человек. На имя Патриарха Тихона в это же время поступил письменный протест от населения против этого страшного злодеяния на 35 листах за 5000 подписями, что не остановило богоборцев, и мощи были вынуты из раки и подготовлены к уничтожению. Но чудесным образом в 2 часа того же дня от комиссара лавры поступило постановление Исполнительного комитета Сергиевского Совета о принятии мер к тому, чтобы останки преподобного Сергия оставались в должной сохранности, для чего было предложено, не изменяя расположения и вида останков, сделать над ними покрывку из зеркального стекла¹⁵. Так ничего и не доказали большевистские варвары, не пресекли почти тысячелетнее народное почитание святого. Не смогли они осилить его духовную мощь, противостоят Господу. Божиим Промыслом святыне мощи сохранены и чудодействуют, ведь и при жизни, и после смерти святой Сергей действовал для родной земли, для Церкви Божией, для русского народа.

Никто так, как Сергей, не принимал столь живого участия в делах России непрерывным своим покровительством: и самолично, и через своих последователей и учеников содействовал он духовному возрождению и укреплению в единстве земли Русской. Нескончаем перечень деяний святого Сергия во благо России. Он не только благословил на подвиг князя Димитрия, но помог окончательно побороть монгольское иго. Не разрешил сжечь врагам Троицкую лавру. Дал положительные начала внутренней русской жизни. Сам помирил мятежных князей и поставил их на службу единому государству. Инициировал порядок престолонаследия, тем укрепив самодержавную власть. Почитанием Троицы им были даны не только духовные ориентиры, но и социально-политические. С именем Троицы происходило собиранье русских земель вокруг Москвы, вокруг единого Московского государя, который почувствовал свое кафоличе-

¹⁵ По материалам: *Олсуфьев Ю. А., граф*. Икона в музейном фонде // Гореев М. Троицкая лавра и Сергей Радонежский. М.: Паломник, 2006. С. 323.

ское, вселенское Православие, собирающее всех к единому пастырю вне зависимости от языков и национальностей. Восхищенный величием дел святого Сергия во славу России, мудро воскликнул однажды святитель Филарет над ракой преподобного: «Братие! Ведь это все здесь!»

Нет основания не доверять житиям, рассказывающим о невероятных для одного человека по вселенской и исторической их значимости подвижнических деяниях. Понятно, что без Божией помощи, без замысла Господня о России все это было невозможно. Но в житиях не сказано, какие благодатные утешения от Бога ниспосылаются трудникам спасения и преображения. Мир видит только тяжелейший иноческий «узкий путь», причем смотрит на него сначала с сомнением в его полезности. «О, вы, — взывал некогда Московский святитель Платон, — о, вы, коих мысль помрачнена и сердце расслаблено! Придите и посмотрите на угодника Божия преподобного Сергия! Что ж? Разве напрасно он столько в подвиге добродетели трудов употреблял? Разве тщетны были те слезы, тот пот, которые он проливал и ими напоевал насажденное в душе своей Божественное семя? О, нет! Вот сколько веков прошло, а имя его любезно в устах наших»¹⁶. Почему же такое возможно? Потому что при содействии благодати Божией подвиги святого старца преобразили всю нравственную природу его и возвратили ему первобытную чистоту и невинность, вечное блаженство и высокое богоподобное достоинство — все то, что было утеряно первым Адамом и было искуплено для нас бесценной Кровью Второго Адама — Господа Иисуса Христа.

И потому в своих подвигах святой Сергий Радонежский всегда с нами. Его незримое присутствие мы не замечаем, как воздух, которым дышим, как шелест ветра, как луч солнца. Но, как известно, в трудные времена *воздвигается* он в зримых своей силе и величии. Всенародное празднование 700-летия Радонежского чудотворца свидетельствует о том, что сегодня, когда памятны кровавые богоборческие времена, когда усилиями исконных врагов России против нее ведется жесточайшая духовно-идеологическая война, приводящая к массовой нравственной деградации нашего народа, проводится массивное террористическое запугивание страны, нашей всенародной политической и нравственной жизни опять нужен преподобный Сергий — с его решительными помыслами, с его святыми чувствами. Он нам нужен в своем спаситель-

---

¹⁶ Житие преподобного Сергия Радонежского. С. 54.

ном богоподобии. Нам нужны его заповеди, достойные превратиться в народную идею, которая поможет России вырваться из надвигающейся на мир смертной тьмы тотального греха и следовать предначертанным путем к вечному воскресению.

И нет сомнения, что святой Сергей слышит нас, знает, что он нам нужен. Ведь сколько в последние годы чудес творится по нашим к нему молитвам! Множество свидетельств помощи святого старца военным, покровителем которых он является со времен Куликовской битвы. О помощи Сергия свидетельствуют бойцы группы «Альфа», штурмовавшие больницу в Буденновске, захваченную боевиками. Им удалось с минимальными потерями одолеть вражью группировку, превосходящую числом, вооружением, расположением. Как говорят бойцы нашего спецподразделения, чеченцам как будто кто глаза застилал, они не могли попасть в русских солдат с близкого расстояния. Похожие свидетельства поступали и от участников контртеррористической операции в Беслане. А сколько чудес творится в интернате для слепо-глухо-немых детей, расположенном на территории Троице-Сергиевой лавры! Многие из них, инвалиды от рождения, конечно, не без самоотверженного труда педагогов, становятся полноценными людьми, получают образование, специальности.

Великое чудо святого — возрождение самой Троице-Сергиевой лавры, поток верующих в которую не только не пресекается, но становится шире, полноводнее. Современно, как будто и не было страшного разрушения Русской Православной Церкви в XX столетии, жестокой гражданской войны, будто не было тягот войны Отечественной, звучат слова, сказанные В. О. Ключевским на 500-летие кончины преподобного: «Когда вместе с разнообразной, набожно крестящейся народной волной вступаешь в ворота Сергиевой лавры, иногда думаешь: почему в этой обители нет и не было особого наблюдателя, подобного древнерусскому летописцу, который спокойным неизменным взглядом наблюдал и ровной бесстрастной рукой записывал, “еже содеяся в Русской земле”, и делал это одинаково из года в год, из века в век, как будто это был один и тот же человек, не умиравший целые столетия»¹⁷.

Но, кажется, есть такой «человек, не умирающий целые столетия», — это сам Сергей. Он, «собиратель русских душ», выступив за

---

¹⁷ Ключевский В. О. Значение преподобного Сергия... С. 308.

границы времени, за черту собственного века, внимательно смотрит на нас, ожидая нашей ему помощи в нынешних и грядущих его подвигах и благодеяниях. И свидетели его милостивого и требовательного взгляда есть. Невозможно не поверить Валентину Распутину, рассказавшему о своей встрече с преподобным на Куликовом поле в канун 600-летия битвы так: «В ту ночь я впервые близко ощутил присутствие Сергия. До того близко, будто, отыскав меня, чужака, он и ко мне прикоснулся умиротворяющей дланью. Сыграли тут роль рассказ товарища, душевные поиски перед великой датой, когда, как археологу перед раскопом, который завтра закрывать, так хочется отыскать самое важное... И я, кажется, нашел. Оно было со мной, но правильно ли рассмотрел я его, это уже другое дело. Только, бывая не раз в Сергиевой лавре, я и возле мощей преподобного не мог протиснуться ближе. Что-то мешало. Или многолюдье, густота и сбивчивость чувств от преклоненных. Или то, как раз, что мне уже была явлена милость в разверстости той полукуликовой ночи. “Чего же смущаешься, чадо?” — я и голос потом отыскал под эти слова, сказанные под вопрошающе-твердый взгляд поднятых глаз»¹⁸.

Промыслительно, что связанное с 700-летием новое воздвижение преподобного Сергия, при жизни объединившего русский народ и русское воинство в едином национальном порыве в борьбе за независимость, выпало опять на тревожные для России времена. Нам, бесконечно далеким от той трагической и победоносной эпохи, кажется, предстоит столкнуться с новыми смыслами, с новыми врагами, выработать новые стратегии. Но так ли это?

Действительно, вновь обострилась моральная болезнь человечества, называемая войной. Вновь алчут богатств России и с Запада, и с Востока. Никакими словесными убеждениями, никакими бумажными договорами невозможно отгородиться от врага и предотвратить злостную болезнь войны. Но можно ее предупредить закаливанием, увеличением сопротивляемости всего «организма» государства, состоящего из множества человеческих личностей, должных понимать духовную суть происходящего, быть убежденными в превосходстве духа над материей. «Русское воинство, светлое, бесстрашное, есть, прежде всего, духовная сила, и сталь орудий, и щетина штыков лишь внешняя, наружная оболочка этой силы, материализация духа народа, вызванная моментом и

---

¹⁸ Сергей Радонежский // *Распутин В. Г.* Ближний свет издалека. М., 1991. С. 526.

И... «тогда воздвигается Сергей»

необходимостью, материализация, нисколько не противоречащая духу и в то же время отнюдь его не исчерпывающая. Повторяется старая, славная наша быль. Преподобный Сергей на битву с врагами России выслал двух схимников-богатырей; сам же подвижник и величайший светильник духа остался в пустыне, ибо в жизни духа битва или война есть всего лишь событие, некоторая экстериоризация духовных энергий, сущность же духа безмерно больше, обширнее, глубже»¹⁹. Нет, ничего не изменилось в смыслах и стратегиях, хоть и прошло от великой битвы шесть с лишним веков. И главным русским оружием поныне остается духовная сила. Для помощи нам в осознании этого основного закона жизни, для спасения России сегодня вновь «воздвигается Сергей»!

---

¹⁹ Русские философы о войне / Эрн В. Ф. Меч и крест. М., 2005. С. 443.

Archbishop Constantine (Goryanov)

**AND... “THEN SERGIUS ARISES”
(TO 700TH ANNIVERSARY OF SERGIUS OF RADONEZH,
GREAT SAINT OF RUSSIAN LAND)**

This historiosophic article reflects on the role and significance of St. Sergius in the history of Rus and Russia, his spiritual feat and its impact on our history. The author tries to consider the personality of the great saint of the Russian Land from different sides.

Keywords: *St. Sergius of Radonezh, Holy Rus, 700 years since the birth of St. Sergius, the Holy Trinity- St. Sergius Lavra.*